

- Не волнуйся, я сохраню твой маленький грязный секрет. Ну, может быть, не такой уж и маленький, - хихикнула она. Затем, прикусив нижнюю губу, она добавила: - На самом деле было довольно сексуально... пришли мне ссылку на это порно, пожалуйста, я собираюсь попробовать его сама.

Мои глаза вылезли из орбит. - Что за черт!?

Лили только рассмеялась над моим шоком и наклонилась, быстро чмокнув меня в губы. Она начала делать это в последнее время, когда мы прощались, называя это "маленьким сестринским поцелуем". Я ни разу не остановил ее.

- Что ж, увидимся утром, Дэнни. Спокойной ночи.

Затем она ушла, хихикая, ее большие сиськи подпрыгивали, а пухлая попка покачивалась. Я просидел неподвижно долгую минуту, прежде чем понял, что снова стал твердым, как камень. Я сразу же подрочил во второй раз, закрыв глаза, мыча под образы моей красивой соблазнительной сестры, пока не кончил.

Это было всего один раз, но для нас с Лили это стало своего рода вехой. Это внесло некоторые небольшие, но значимые изменения в наши обычные привычки.

После той ночи, Лили начала игриво спрашивать меня, что я планирую посмотреть в "ночных сеансах", требуя, чтобы я отправлял ей ссылки на выбранное мною порно. Я фыркал и преуменьшал значение ее намеков, но у меня всегда мурашки пробегали по спине, а по моему члену волны наслаждения, когда я представлял, что, пока я дрочил в своей постели, думая о Лили, она, скорее всего, дрочила в своей комнате через коридор, вероятно, фантазируя обо мне.

Я потерял счет случаям, когда Лили каким-то образом "случайно" приходилось пользоваться ванной или брать там что-то, что ей было нужно, как раз в то время, когда я принимал душ. Не раз она врвалась в ванную в одном полотенце, прикрывавшем ее чувственное тело, и "рассеянно" отдергивала занавеску, заставляя меня голым под струями воды. Она всегда задерживалась всего на пару секунд дольше, чем нужно, прежде чем извиниться и уйти, объявляя, что примет душ, как только я закончу, с озорной улыбкой на лице и не очень тонким приглашением в голосе.

Сначала я был немного шокирован и нерешительно кричал на нее, но Лили, казалось, ничуть не смутилась и просто нашла новые способы подкрасться ко мне, когда на мне не было одежды. В конце концов я перестал беспокоиться об этом и просто ожидал, что Лили каким-то образом "случайно" придет посмотреть каждый раз, когда я принимаю душ. Я заглянул к ней, когда она тоже принимала душ, но не так нагло, как она. Я даже не заходил в ванную, а просто слегка приоткрыл дверь, довольный тем, что вижу размытые очертания эффектных изгибов моей младшей сестренки. В конце концов, в моей глупой голове уже накопилось достаточно материала для мастурбации.

Мы никогда не придавали большого значения нашим шалостям и как бы неосознанно устанавливали некоторые границы, но взаимное притяжение между мной и моей сестрой со временем только росло. Дошло до того, что мастурбировать под фантазии о Лили, в убеждении, что она одновременно мастурбирует под фантазии обо мне, стало просто недостаточно.

Я так сильно хотел ее, и я был почти уверен, что это чувство было взаимным. И все же ни один из нас не осмеливался переступить черту. Я слишком боялся разрушить то, что у нас уже было, вот так просто. Я просто не мог смириться с мыслью о потере любовных отношений, которые были у меня с Лили, хотя платоническая любовь с каждым днем казалась все менее и менее удовлетворяющей.

В девятнадцать лет я все еще был девственником, как и Лили. Ну, я был почти уверен, что так оно и было. Я знал, что она принимала таблетки, чтобы регулировать свой цикл, но я был на девяносто девять процентов уверен, что мастурбация была ее единственной сексуальной отдушиной, как и для меня. Несмотря на то, что Лили была возбужденной и великолепной восемнадцатилетней девушкой, у нее никогда не было парня. Те немногие парни, с которыми она соглашалась встречаться, никогда не продержались дольше пары свиданий. Я был глубоко рад этому.

Каждый раз, когда Лили говорила, что собирается с кем-то встречаться, я чувствовал холод по всему телу, затем краснел, а затем чувствовал тошноту в животе. Когда это случалось, Лили смеялась, а затем улыбалась, глядя на меня каким-то странно уверенным взглядом, как будто она была рада видеть, что я, ну, ревную. Она всегда нежно целовала меня в губы, прежде чем уйти на одно из своих редких свиданий, говоря мне расслабиться.

Конечно, я никогда не мог расслабиться, но мне становилось немного лучше, когда она это говорила. В глубине души я знал, что она говорит серьезно и что мне действительно нечего бояться. Я чувствовал себя еще лучше, когда она возвращалась домой, злая и расстроенная, ворча о том, что парни – кучка идиотов, и топала в свою спальню. Через несколько минут, как только она переодевалась в пижаму, она присоединялась ко мне перед телевизором или приходила поговорить в мою комнату, как и каждый вечер, и я, наконец, снова мог глубоко дышать.

В старших классах я тоже мало с кем встречался, и не потому, что стеснялся девушек. В конце концов, я все время был с Лили, так что знал гораздо больше о том, как вести себя с противоположным полом, чем большинство парней моего возраста. Девушки, казалось, ценили это, но через некоторое время многие из них начали думать, что я гей, потому что я всегда отказывал каждой девушке, которая приставала ко мне. Мне действительно нравились девушки, очень много, но ни одна из них не могла сравниться с моей милой Лили. Я автоматически сравнивал их всех с ней, и они никогда не соответствовали друг другу. Каждая девушка, которую я встречал, какой бы красивой, сексуальной или веселой она ни была, никогда не была такой красивой, сексуальной или веселой, как моя младшая сестренка.

Чувственные губы Лили дрожали, и ее характерное жизнерадостное настроение внезапно портилось всякий раз, когда звучало имя какой-либо девушки, даже если это происходило из-за того, что я говорил, что отклонил предложение пойти на свидание. В конце концов я перестал говорить подобные вещи, когда понял, что не успокаивал свою сестру, говоря ей, что

отвергаю всех других девушек; я только заставлял ее нервничать, напоминая ей, что были девушки, заинтересованные во мне.

Наверное, именно поэтому я никогда не упоминал Кару при своей сестре.

Я познакомился с Карой всего через несколько недель после моего первого дня в колледже. После занятий она попросила у меня несколько конспектов, мы разговорились и выяснили, что у нас одна специальность, и не успел я опомниться, как мы стали друзьями. Она была милой, симпатичной брюнеткой с ярко-зелеными глазами. Она жила в кампусе, и она стала моей связью с неким подобием опосредованной студенческой жизни, поскольку я был местным жителем, который просто возвращался домой после занятий каждый день.

Шли недели, и Кара ясно дала понять, что она заинтересована в том, чтобы быть со мной больше, чем просто друзьями. У меня вообще не было никаких сексуальных или романтических мыслей о ней, Лили была единственным объектом моего желания, но на этот раз я не дал понять Каре, что у нас нет шансов, как я всегда делал раньше с другими потенциальными подругами.

Я не знаю, почему я это сделал. Наверное, в то время я был немного в замешательстве. Кара появилась на горизонте как раз тогда, когда сексуальное напряжение между мной и Лили начало по-настоящему давить на меня. Я любил Лили и лелеял её, но она была моей сестрой, и я не мог заставить себя сделать больше, чем мы делали, и она, по-видимому, тоже. В некотором смысле, я рассматривал Кару как своего рода механизм преодоления, своего рода суррогат, хотя на самом деле я не хотел ее.

По правде говоря, я хотел свою сестру. Сильно. Но я не мог заполучить ее. Как я мог?

Весь мой первый семестр я безнадежно терялся в этой дилемме. Я был счастлив, пушист и возбужден рядом с Лили, я мастурбировал, думая о ней, я все время пялился на нее и позволял ей подглядывать, пока я принимал душ. Но все же я как бы подводил Кару, когда был на занятиях. Иногда я зажмурился глаза ровно настолько, чтобы попытаться наложить мысленный образ Лили на Кару. Но, конечно, это никогда не срабатывало.

Я все время был безнадежно сбит с толку и безумно возбужден. Мне было страшно думать, что я, возможно, никогда не буду с Лили, но вместо этого мне придется довольствоваться чем-то меньшим. "Если бы только она не была моей сестрой", - думал я иногда, лежа ночью в своей постели, мой член все еще пульсировал в моей руке, моя грудь была забрызгана спермой, а мой разум все еще был заполнен образами того, как мы с Лили занимаемся сексом любым возможным способом. "но я люблю ее и хочу ее еще больше, ПОТОМУ ЧТО она моя сестра..."

Это был такой парадокс. Я не мог видеть решения ни для чего из этого. До той роковой субботы.

Наши родители уехали из города на романтический уик-энд, так что дом был в нашем с Лили полном распоряжении. В ту субботу утром, когда мы завтракали, Лили спросила меня, не хочу

ли я остаться с ней дома на ночь и посмотреть наши любимые фильмы Тарантино. Конечно, я был полностью за это. Лили озорно улыбулась над вафлями. Затем, хихикая, она окунула палец в сироп, наклонилась вперед через стол и размазала сладкую слизь по всему кончику моего носа.

В мгновение ока, прежде чем я успел даже открыть рот или как-то отреагировать, моя младшая сестренка спрыгнула со стула и села ко мне на колени. Улыбаясь, Лили слизывала сироп с моего носа, прижимаясь своей пухлой задницей в пижаме к моему паху. Я просто сидел там, посмеиваясь, чувствуя, как у меня встает. Однако через пару секунд она спрыгнула и снова села напротив меня, хихикая, пока ее пухлые сиськи покачивались под мешковатой футболкой, а мой член напрягся в боксерах.

Я провел вторую половину дня за учебой, пока Лили, как ни странно, ходила по магазинам. Вернувшись, она направилась прямо в свою комнату и вышла из нее только для того, чтобы запереться в ванной. Это было странно, но я не особо заикливался на этом, я слишком отчаянно хотел закончить свои школьные занятия, чтобы можно было наслаждаться оставшимися выходными с моей сестрой.

Позже тем же вечером я сидел на диване перед миской попкорна, ожидая, когда Лили присоединится ко мне, чтобы мы могли начать наш киномарафон, когда зазвонил мой телефон. Это была Кара. Я предположил, что она хочет поговорить о домашней работе, которую мы оба должны были сдать в ближайшее время, поэтому я ответил. К моему удивлению, вместо этого Кара пригласила меня на свидание.

Она пригласила меня на якобы потрясающую вечеринку в женском обществе, куда она могла бы пригласить нас, если бы я был заинтересован, если у меня не было других планов. Ее тон подразумевал, что она очень, очень надеялась, что у меня их нет, и что она собирается сделать так, чтобы это стоило моего времени, если я присоединюсь к ней. Я был, мягко говоря, застигнут врасплох, хотя, вероятно, мне следовало ожидать, что рано или поздно нечто подобное произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/53192>